

Наталья Дмитриева

парадоксы

Наталья Дмитриева

Парадоксы

«Издательские решения»

Дмитриева Н.

Парадоксы / Н. Дмитриева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967341-1

«Парадоксы» — это не название книги. Парадоксы здесь — не странность и не то, что кажется. Парадокс — это жанр. Попытка объяснить, чем на самом деле является то, что нам обычно кажется. Фотографии автора публикуются с разрешения моделей (не умеющих говорить — молчаливого).

ISBN 978-5-44-967341-1

© Дмитриева Н.
© Издательские решения

Содержание

ПАРАДОКСЫ	6
ОЧЕВИДНАЯ ИСТИНА	7
НЕОЧЕВИДНАЯ ИСТИНА	8
КАТЕГОРИЧЕСКАЯ ИСТИНА	9
ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ИСТИНА	10
ИСТИННОЕ ЗНАНИЕ	11
СЛЕПЕЦ	13
АРОМАТ СЧАСТЬЯ	15
МЯЧИК	17
ЗАГАДКА	18
БЫЛЬ	20
СКАЗКА	21
МОТЫЛЁК	23
СВЕТ	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Парадоксы

Наталья Дмитриева

© Наталья Дмитриева, 2019

ISBN 978-5-4496-7341-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПАРАДОКСЫ

ОЧЕВИДНАЯ ИСТИНА

Я знаю:

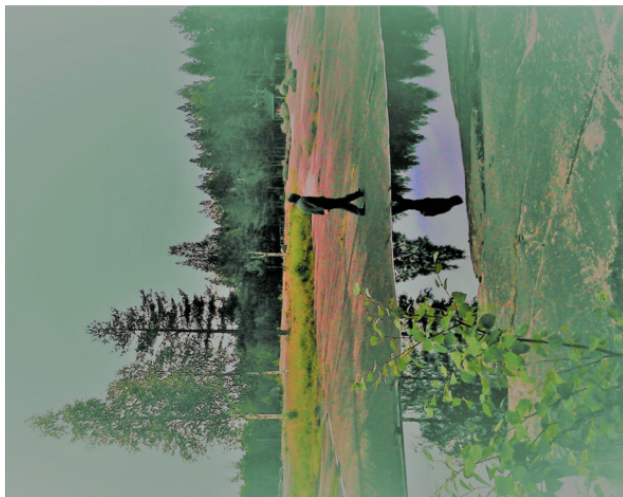
Земля вращается вокруг Солнца.

Я знаю:

Луна вращается вокруг Земли.

Но я *вижу*,

оставаясь на месте,
как солнце и луна
вращаются вокруг меня,
попирающего неподвижную землю ногами...

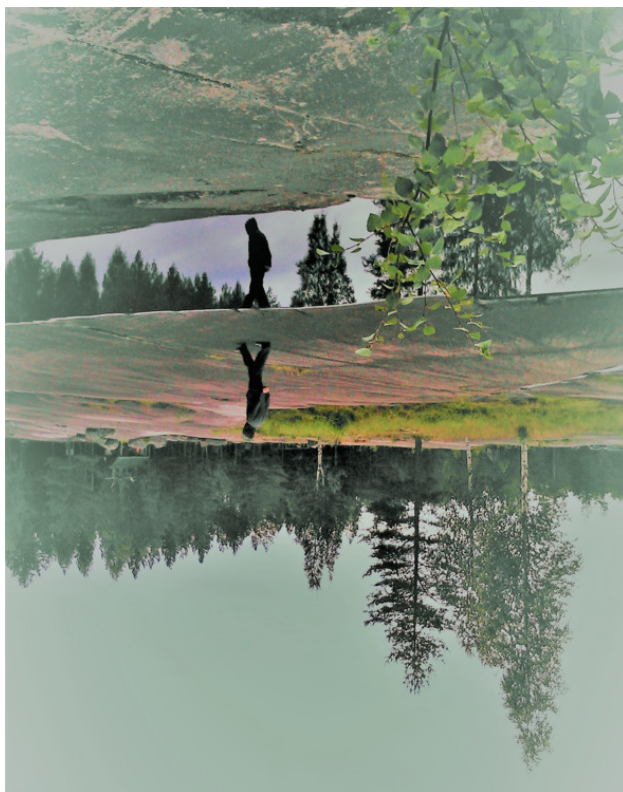
НЕОЧЕВИДНАЯ ИСТИНА

Я хочу не тебя, но ты можешь мне дать, что хочу получить от другого.

И ты дашь мне пищи, но я не утолюсь, а пресыщусь. И ты дашь мне влаги, но я не утолюсь, а возжажду.

И ты дашь мне прохладу в зной и тепло в непогоду. Ты дашь мне кров в пути, и покой в смятенье, и ответы в неведение...

И получишь в ответ не благодарность, а досаду, ненависть, но не любовь...

КАТЕГОРИЧЕСКАЯ ИСТИНА

То, что делать нельзя —

надо делать тихонечко и маленечко.

А то, что нельзя категорически —

надо делать тихонечко, маленечко
и в одиночестве.

Но есть один секрет:

*Не надо делать того,
чего нельзя категорически,*

потому что потом не удастся сохранить это в тайне:

очень захочется рассказать!
Непреодолимо захочется!
Неизбежно!!
Ка-те-го-ри-чес-ки!!!

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ИСТИНА

Бог появился только тогда, когда он создал что-то.

Не было творения Его – не было и самого Его.

Ибо один не может быть.

Ни что единственное не может быть в ничём.

Один не существует. Один – никакой.

Ибо каждый – не высок, низок, прекрасен, умён, добр и прочее. А один выше или ниже, красивее или безобразнее, умнее или глупее другого.

И даже то, что для одних он щедр и милосерден, для других скуп и равнодушен в одном и том же поступке своем – не делает его никаким, а делает всего лишь разным.

ИСТИННОЕ ЗНАНИЕ или ИСТИНА БРЕДОВАЯ¹

Истинное знание не вмещается в отдельный человеческий разум.

У человека нет обособленной бессмертной души, способной к индивидуальному возрождению.

Единый Дух (душа и разум, знание как таковое) существует вне отдельных тел самостоятельных людей. Это необходимое условие сохранения и гармонического развития Единого духа.

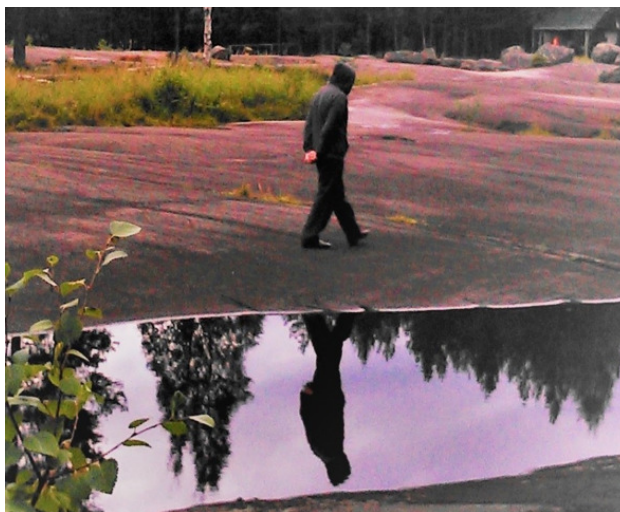
Кроме того, что данное даром Знание – развращает, неизбежно приводит к гибели не развивающийся, а почивающий разум, последний необходимо также защищать от перегрузки, ужаса, бездны познания.

Тело человека и его индивидуальная жизнь микроскопически малы в энергетическом, пространственном и временном смыслах. Отлучение человеческого существа на миг земной жизни – акт сохранения человеческого разума и Единого духа.

¹ читать неоднократно (можно не читать)

СЛЕПЕЦ

Слепец, прослышавший, что горы
На свете есть, что выше облаков,
Вскарабкался на взгорок, в луже омочив ступни свои,
И сел на камне в тени древесной,
Где ветер обдувал его лицо,
И лист сухой, спорхнув с ветвей,
Скользнул по носу, и лошадь, мимо проходя в молчанье,
По макушке хвостом махнула, волосы задев и растрепав.
Сидел так долго, в слепоте соей блаженствуя.
А после спустился к людям, о восшествии своём
Ликуя, возомнив себя единым, кто постиг
Вершину мира, ибо никого не встретил себе подобного.

Однажды слепец на жизненном пути столкнулся с альпинистом.
Скалолаз делился радостью, как чуден мир,
С вершин великих простирающийся без границ,
Как светел, радостен, непостижим и величав,
И непокорен, что лишь мечтою дерзкой человек
Едва ль коснуться может тайн его...

Слепец с улыбкой слушал наглого лгунишку.
Ничтожного.
Ведь он-то точно знал: весь мир у ног его
Лежал однажды, когда взобрался так высоко,
Что солнце не смогло достичь его главы лучами,
Что облака, ступней его едва коснувшись, слёзной влагой
Истекали.
И боги сами, своей одеждой ветхой по носу задев,
Величественной дланью по власам его ласкали.

Дивился альпинист...

АРОМАТ СЧАСТЬЯ

Подари мне белые розы!

Я так долго мечтаю о чуде: вдруг раздастся звонок в квартире, я распахиваю входные двери и вижу совершеннейшее из созданий. Ослепительно нежные лепестки, чуть вздрагивающие влажные листья и едва уловимый аромат счастья...

Подари мне белые розы.

Только не допусти ошибки. Если я попрошу тебя, даже нет – просто обмолвлюсь намеком, ты загадочно улыбнешься, исчезнешь неспешно... Я буду ждать... Ты вернешься, я открою тебе дверь и увижу твое счастливое лицо и розу в твоей руке и скажу... Нет, я промолчу – это не ты виновен. Это я хладнокровный убийца.

Не дари мне белые розы, если я тебя попрошу... Это страшно.

Но смертельней цветов на надгробье я боюсь, что свершится чудо – ты, без просьбы и без намеков, сам, нечаянно и внезапно... а я поставлю на плиту молоко, и когда оно поднимется шапкой, затрезвонит звонок, так некстати. Ты внесешь домой долгожданное счастье.

И оно будет пахнуть подгоревшим молоком и перспективой приниматься за ужин снова.

Не дари мне белые розы!

А впрочем...

МЯЧИК

В кабинете начальника обнаружил себя мячик. Откуда взялся – никто не знает, зачем появился – ни в чью голову не пришло. Зайдешь в кабинет к начальнику, он круглый такой, пузатенький – так и хочется с ним поиграть. Но никто не играл – не знали: пнуть его или подбросить, или похлопать по резиновой лысине? Иные понимали: хоть пинай его, хоть подбрасывай, хоть об стенку бей – что ему станется-то, мячик ведь! А иные побаивались: вдруг начальник обидится? Или кто там еще? Чей мячик-то? Никто не знал. Даже начальник.

ЗАГАДКА

Я живу на необитаемой планете...

Я пришла к вам в гости. Мы сидим за столом. Пьем чай. Разговариваем о разном.

Я вижу, как моя планета, не вращаясь вокруг оси, – потому что я смотрю на вас – отлетает всё дальше и дальше. Я протягиваю руку за чашкой в надежде – остановить полет или хотя бы замедлить движение. Я навожу взгляды, словно мосты через пропасти...

Я живу на необитаемой планете.

Не обитаемой никем, потому что никто не живет на Планете.

Все живут в спальнях и кухнях, казино и театрах, цирках и школах, семьях и коллективах прошлым и будущим. Еще бывает – живут в палатках, в которых ничем не торгуют. Еще бывает – не живут вовсе.

Вы читаете мудрые книги о преодолении времени и пространства, где герои сквозь немыслимые грани проникают в неведомые миры... Я отхлебываю чай из чашки. Я сегодня. Сейчас. В настоящем. И я не могу стать фантастом, разбивающим грани миров.

Я лечу на своей Планете и пытаюсь понять одну странность: почему из мира в мир без труда попадают варенье в вазе, чай, отхлебываемый из чашки, стол, окутанный разговором, и музыка, вырастающая из слов... И никогда никто не может проникнуть в мир другого, который ближе...

БЫЛЬ

На одной планете жили-были Маленькие Сяпки и Большие Пусяпки. Маленькие Сяпки были большие, а Большие Пусяпки были маленькие. Маленькие Сяпки очень добрые, они с большим удовольствием кушают Больших Пусяпок. А Большие Пусяпки завистливые и злые – они ненавидят Маленьких Сяпок, всё время от них убегают и прячутся. А Маленькие Сяпки всё время ищут Больших Пусяпок, и даже плачут иногда, и боятся, что не найдут своих любимых Пусяпочек. А Большие Пусяпки – они еще очень жадные и мстительные. Они забираются в дома Маленьких Сяпок тайком и пожирают там припасы, добытые трудолюбивыми Сяпочками. И даже они едят домашних поползунчиков, попрыгунчиков и полетунчиков. И даже лопают совершенно несъедобных побегунчиков! А Маленькие Сяпки беспокоятся за здоровье глупеньких своих Пусяпочек, очень жалеют их, ищут, отлавливают – потому что же эти вреднющие Пусяпки всё время убегают и прячутся! И сердобольные Сяпочки кушают Больших Пусяпочек, чтобы они не заболели и чтобы никаких больше не наделали глупостей

СКАЗКА

Шёл Егошка просто так: шаг, шаг, полшага, шаг.
Шёл Егошка всегда вперед: шаг, шаг. Даже когда возвращался: полшага, шаг.
– Куда идешь, Егошка?
– Иду.
– Зачем идешь, Егошка?
– Иду.

Солнце гладит по макушке: «Молодец!» Смотрит девушка вслед Егошке: «Дурачок!» Нет вопросов у Егошки в голове. Хорошо Егошке, легко. Идет Егошка вперед: шаг, шаг. Смотрит Умник вслед Егошке: «Ах ты, гад! Что ж ты ходишь-то, будто всё тебе ведомо?» Осторожный глядит на Егошку: «Быть беде! Не должен человек ходить так!»

Идет Егошка селом: шаг, шаг. Бабка в окошке щеку кулачком подпирает: «Ох, ох!» Мужик бородёнку скребет: «Ну и ну!» Полшага. Шаг.

Долго ли, вечно ли ходить по земле Егошке, да нашёлся Добрый Человек. Изболелось у него сердце: что же ходит-то Егошка, как неприкаянный? Ни семьи у него, ни друзей у него, ни угла своего. Ноги босы, рубище ветхо, волосы не чёсаны. И решил он Егошку спасти. Сам погибну, говорит, а не брошу на произвол судьбы бедолагу.

А Егошка, шаг, шаг – село позади; полшага, шаг – лес позади. И река. И горы. У Егошки всё своё с собой. Солнце, тучи, звёзды, ветер, снег ли, дождь ли, день ли, ночь ли... Видит Егошка – стоит человек на пути. Несчастный человек: боль с тоскою в глазах, на сердце ноша, на челе думы.

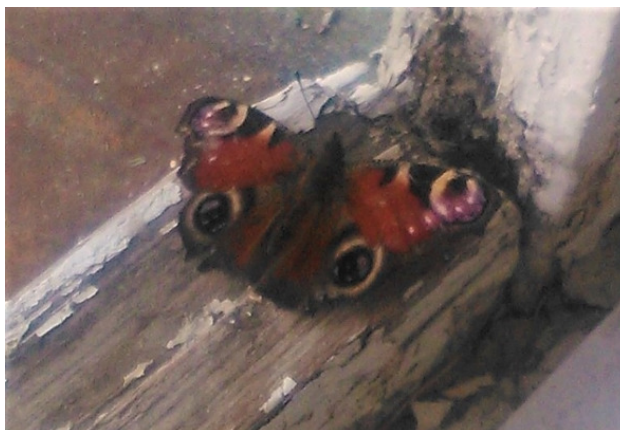
– Мир, Егошка, тебе! Посмотри кругом. Видишь, ноги тебя куда занесли? Ни травинки вокруг, ни ручья. Солнце беспощадно палит, ветер жгучий песком глаза жалит. Захочешь спать ты, Егошка, где ляжешь? Захочешь пить ты, Егошка, откуда напьёшься? Оголодаешь ты, Егошка, кто накормит тебя? Захочешь спросить ты, Егошка, кто ответит тебе? Заболеешь ты, Егошка, кто поможет тебе?

Оглянулся Егошка кругом – как же жить-то теперь?

И умер.

МОТЫЛЁК

Жил-был на свете мотылек. Он очень хотел чему-нибудь обрадоваться, по-настоящему обрадоваться. Вдруг! Без подготовки. А так, чтобы вот сидел, сидел, грустил, грустил, а потом – раз! И...

Мотылек решил: надо радость устроить как-то самому, что ли. Ну, раз не выходит «раз! и...» И он взмахнул своими крылышками и полетел искать себе радости. Не счастья, нет, что вы! Просто радости. Маленькой такой. Какой-нибудь уже!

И увидел мотылек свет вдалеке. Радость-то какая! И помчался мотылек, что есть мочи помчался! А свет все ближе, все ближе, все горячее и ослепительней! Вот он! Вот оно! Сияет. Манит. А вокруг... А вокруг уже много-много других мотыльков. Дух захватывает. Все машут крылышками, машут, машут, машут, машут, машут... Радуются. Наверное.

Ух! Ах! Ох! Да... «А чего мы, собственно, мотыляемся-то тут?» – вдруг как-то подумалось мотыльку. Ну, как-то так невзначай подумалось... То ли крылышки у него устали, то ли как-то все... В общем, грустно стало мотыльку. Да вообще, как-то вспомнилось, что радости хотелось нечаянной такой... А тут – сам искал, сам летел, сам мотылялся... В общем, чего уж тут...

Повернул домой мотылек. Нет, когда ищешь эту радость нарочно, как-то уже не то, конечно. Наверное. Присел мотылек на травинку отдохнуть. Крылышки повесил. А на соседней травинке улиточка сидит.

– Спишь, что ли ты? – спрашивает ее мотылек.

– Нет. Не сплю. Гуляю я, – ответила улитка, шевельнув одним рожилом.

– Гуляешь? – удивился мотылек. – Что-то не похоже.

– Ну, – вздохнула улитка, шевельнув вторым рожилом, – похоже – не похоже, а гуляю я. Вот.

– Да? А я грущу, – вздохнул мотылек.

– Ну, грусти, – ответила улитка, не шевельнув ни одним рожилом.

– Нет! Как это? – встрепнулся мотылек. – Что это значит? Грусти! Тебе, что же, нисколечко меня не жалко? Совсем-совсем?

– А что, должно быть жалко? Ты что, больной какой? Или зашибся? Не похоже, вроде, – повернула голову улитка. – Все нормально, кажется. Я же не прошу тебя веселиться: хочешь грустить – грусти, пожалуйста.

– Какая ты все-таки, улиточка, равнодушная! Не хочу я грустить! Я радоваться хочу!

– Ну, радуйся, тогда, – вздохнула улиточка и пошевелила рожками недоуменно, дескать, не поймешь этих мотыльков, чего уж тут...

– А ты можешь помочь мне?

– Помо-о-очь? – насторожилась улиточка. – Да как-то оно... Как же я тебе помочь-то могу? Чем же это?

– А давай... А давай, – засуетился мотылек, затрепыхал крылышками, – давай мы с тобой... мы с тобой что-нибудь этакое устроим!

– Этакое? – улиточка повернула голову и посмотрела на мотылька. – Этакое...

– Ну, улиточка, ну миленькая, ну, пожалуйста! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

– Ох, – сказала улиточка.

– Давай мы завтра встретимся с тобой на этом пенёчке...

– На том пенёчке? – обеспокоилась улиточка.

– Да! На том пенёчке! И устроим... праздник!

– Ой, – сказала улиточка, глядя на пенёк.

– Праздник!!! – воскликнул мотылек и полетел готовиться к празднику.

А улиточка задумалась...

«Зачем праздник? Ох... Хотя... собственно... конечно. Ладно. Праздник – хорошо... Отдыхай себе, не жуй, не ползи. Лежи себе», – улиточка покачала даже головой. Но тут она вспомнила, что для праздника надо ползти на «тот пенёк», для которого полдня пути почти. И улиточка загрустила... Улиточка думала о том, что мотылёк улетел слишком быстро – она не успела сказать, что до «того пенёка» ей ползти долго и трудно. Ведь по земле ползти вообще опасно. И зачем надо именно на «том пенёчке»? Можно просто тут. Рядышком. Вот прекрасный листочек. Нисколько не хуже какого-то там пенёка! Улиточка всё это думала основательно и последовательно. Вспоминала разговор с мотыльком, размышляя: куда именно она вставила бы слова, если бы успела подумать как следует. Сначала улиточка поняла, что никуда она не успела бы вставить ни одного даже вздоха как следует. А потом вдруг... она поняла... она вспом-ни-ла..! Мотылёк даже вовсе не спросил у неё, согласна ли она и на праздник, и на пенёк! «Нахал, – подумала улиточка. – Ему хорошо: ни кола ни двора, ни завитушки! А мне каково? И почему я должна тащиться невесть куда из-за какого-то невоспитанного грубияна?» И улиточка спряталась в домике.

А мотылек, летел на крыльях радости! Он просто захлёбывался от предвкушения счастья! Он думал, как много надо успеть, чтобы праздник получился как следует! Он думал, как это здорово пришла ему в голову мысль устроить праздник для улиточки! Ведь какая радость радоваться одному? Никакой! Одному грустно. Он думал, как весело будет улиточке танцевать вместе с ним до упаду! Надо придумать конкурсы и викторины, и подарок для улиточки! И стихи сочинить! Или песню придумать! То-то удивится улиточка! То-то она будет рада! Ах! Какой замечательный будет завтра праздник! Скорее бы завтра!!!

СВЕТ

Мы идем обратно уже целую вечность. Или мы всё время ходим по кругу? А может быть, мы давным-давно уже вышли из пещеры, просто мои глаза забыли, как видеть? Сколько ещё выдержит рассудок? Ноги перестали бояться неровностей, тело уже не реагирует на ушибы. Я не знаю: синяки, царапины, шишки, раны, может, и язвы – где они, сколько их... Всё уже устало болеть. В непроглядной, абсолютной тьме, кажется, тело то ли растворилось, то ли деформировалось, я боюсь забыть: чтобы идти – надо двигать ногами. Иногда, сделав три-четыре взмаха верхними конечностями, вспоминаю, что это руки – они просто болтаются по воздуху и не помогают передвижению, если не опираются о горизонтальную поверхность, или хотя бы напоминающую её. Сначала охватывал ужас, когда с той стороны, куда обращено лицо, оказывалась преграда: носок, колено, ладонь, лоб упираются в нечто и не могут найти способа преодолеть это. Сколько их было, этих преград? Сколько раз мы поворачивали? И точно ли влево или вправо? Или назад? Кажется, я даже не уверен: не идем ли мы куда-нибудь вверх или вниз? Нет, мы не выбрались (это всё-таки даже обнадеживает – есть еще цель), пальцы то и дело чувствуют на уровне плеч, головы что-то всякое, но неизбежное: твердое, рыхлое, холодное, скользкое, вязкое, гладкое, острое, с выступами и выбоинами, просто шероховатое... И когда ладоней касается ничто, всё равно на плечи, затылок давит близкое, тесное присутствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.